

Орлов Александр Анфимович

**Настоящий русский купец, или
Свадьба прекрасной Парани**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Анфимович О.**
Настоящий русский купец, или Свадьба прекрасной Парани / Орлов Александр Анфимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-26438-4

ISBN 978-5-521-26438-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

попъ день не сажалъ онъ его съ семействомъ за столъ, а опсымалъ обѣдапъ и ужинапъ съ работниками; онъ не любилъ сидѣть съ безчеспными; ибо онъ былъ добрый чело-вѣкъ.

Вдругъ среди обѣдни заскрыпѣли церковныя двери отъ вшедшаго богача, который спѣсиво началъ расшакивашъ народъ, дабы спашъ впереди; дабы показатъ, что онъ имѣешъ право бытъ вездѣ первымъ. Конечно, онъ не зналъ, что и у самыхъ Евреевъ въ Синагонѣ написано: »помни, передъ кѣмъ споишь!» а онъ Христіанинъ не вспомнилъ, куда пришолъ, и передъ кѣмъ спашъ пришолъ.

Чпимовъ и дѣти, давши ему прой-пи, молились по Христіански; ибо богачъ, пролѣзши къ самымъ Царскимъ дверямъ, не могъ мѣшашъ имъ. Онъ, ежели крестился, то крестился, какъ говорится, по серебрянымъ пуговицамъ. Онъ не кланялся, а наги-

бался, да и по рѣдко; ибо споя на возвышенномъ мѣстѣ, озиралъ своихъ знакомыхъ, которыхъ привѣщивовалъ по улыбкою, по наклоненіемъ головы; и, чрезъ каждыя пять минутъ, вынималъ золотые часы, которыми измѣрялъ не время, а, можно сказать, дурачество свое. Но когда Служилель церкви спалъ говорить назидательное слово, онъ опять началъ шолкашь, чтобъ выдѣли изъ Церкви. Матвѣй, сынъ Чшимова, глядя на его глупой видъ, улыбнулся; а Чшимовъ это и замѣшилъ, попому что Чшимовъ все видѣлъ, что касалось до сына.

На лѣвой же споронѣ, Паранѣ не давала спать модная барышня; ибо перья, на ея шляпкѣ, клонящіяся отъ часаго на всѣ спороны обращенія, падали на Паранино лице и заспавляли Параню или отворачиваться, или нагибаться; двѣ же другія, дочери приказныхъ, пансіонерки, прожужжали ей уши разговорами. Одна го-

ворила, что начинавшись романчиковъ отъ Дюкре-Дюминиль, Жанлисъ, Радклифъ, напишлась ума и разума. Другая жаловалась, что уже ее беруть изъ Пансіона, потому что особа, державшая ее на своемъ иждивеніи, померла; опецъ же ея самъ не въ состояніи уже памъ ее имѣшь. Онѣ смущали Параню нескромными взглядами; но Параня молилась Богу и не видала никого, кромѣ своей мачехи, которая, яко истинная Христіанка, наблюдала строгую сшепенность и посматривала на свою дочку, почто ли она также почто споить и молился, какъ она сама, и какъ всѣ добрыя Христіанки.

По окончаніи службы, Чшимовъ на изпертяхъ церковныхъ соединился со всѣмъ своимъ семействомъ. Жена Чшимова, пришедши домой, ввела дочку свою Параню въ спальню и, сперва ничего не говоря, дала ей—колодушку! потомъ уже и начала говорить: »Не оглядывайся! сшой какъ

вкопаная! молись поприлѣжнѣе! ты не барская дочка! не велика еще спица въ колесницѣ! Наглядишься на мужа, коли Богъ дастъ. Развѣ хорошо въ церкви разговариваешь? Разговаривай дома, сколько хочешь.» И въ самомъ дѣлѣ, Параня раза съ два оглянулась. Въ первый разъ на жениха, которой давно уже за нее свахался, но ему всегда опказывали; а опказывала по большой части мать, нежели отецъ. Опказывали ему за то, что онъ не имѣлъ съя тысячь рублей наличныхъ, да въ оборотѣ тысячь на двѣсти. Хотя онъ, при всемъ своемъ небогатомъ состояннѣ, сохранялъ всю честность, имѣлъ добрыя качества, помогалъ опъ души всякому, кто только просилъ помощи, и Паранѣ понравился такъ, что Параня и спала и видѣла его, равномерно и онъ Параню; ибо вѣрилъ, что Параня не вершущка; да и зналъ, что у Чпимова вершущкамъ быть нельзя. Онъ зналъ, что Чпимовъ любилъ

что сказать, то и сделать; у Чшимова было слово дороже векселя. Въ другой же разъ Параня оглянулась на жениха же, которой также сватался за нее, и за котораго родители Паранины, особенно мать, охотно отдавали Параню; но которой, между своею братьею торгашами, слылъ богатымъ; а о честности, о добромъ сердцѣ помалчивали; ибо знали, что онъ на свѣстѣ любилъ однѣ деньги. Правда, онъ всегда былъ не помысламъ Чшимову; но, какъ говорится, ночная кукушка дневную перекукуешъ: то Чшимовъ, увлекаясь женниными желаньями, соглашался; а женнины желанія рѣдко бывающъ основаны на чистой нравственности; а по большой части на суевливыхъ прихотяхъ и на будущихъ великолѣпныхъ представленіяхъ о своей знатности. Но Параня душевно его ненавидѣла. И когда мать начинала ей говорить, что онъ ее разряженную повезетъ въ каретѣ на гулянье,

Параня вздыхала; однако у мапери съ дочерью обошлось чѣмъ? одной колодушечкой! да словомъ: не заглядывайся! а Чпимовъ не женщина! Онъ помолившись Богу, сказалъ: «Любезныя дѣшки, хорошо ли вы въ церкви спояли? Чему ты, Матвѣюшка, изволилъ улыбаешься, когда вошелъ подспой купецъ? Дуракъ! споя въ церкви не улыбаются, а спояшь съ благоговѣніемъ; Господь уже прогнѣванъ нашими грѣхами, а мы, беззаконные, хопимъ еще Его прогнѣвать. Вышелъ бы изъ церкви, да и верхоглядничалъ, зѣвалъ бы какъ ворона; такъ и шамъ добрые люди будутъ осуждать и говорить: »вошь дискашь сынокъ-то Чпимова каковъ вышелъ! ну, ну! наспоющій верхоглядъ!» любо ли мнѣ будетъ слушать? Чпо ты глядишь на нашихъ ропозѣевъ? Опцы наживаются; а дѣши проживаютъ и бѣгутъ изъ лавочекъ вонъ. То-то чесъ! А ты гляди вошь на какихъ. Давича шли испин-

ные Русскіе купцы, жертвующіе собственностію для чловѣчества, люди почтенные, люди, которыхъ всякой долженъ уважать; а ты только взглянулъ на нихъ и прошолъ мимо безъ вниманія. Особенно шолъ отецъ съ сыномъ изъ мушнаго ряда, предъ которыми всякой долженъ скинуть шляпу и поклониться; и о добрыхъ дѣлахъ [которыхъ я тебѣ рассказывалъ, и на сердцахъ которыхъ написанъ страхъ Божій; ты также только поглядѣлъ на нихъ, а не то, чтобы скинуть шляпу и съ почтеніемъ поклониться. Ты все ничего не понимаешь. Что тебѣ за дѣло, что они тебя не знаютъ, да шшто ихъ знай; ибо ихъ за честность и соспрананіе къ другимъ знаетъ цѣлая Москва.»

Въ сіе время входитъ купеческой сынъ Щипало, шштъ самый богатый женихъ, за котораго жена Чшимова прочила Параню. Добро пожаловать, Исай Исачъ! сказалъ Чшимовъ; а я

только что съ дѣшьями опѣ обѣдни.
Привелъ Господи на ряду съ право-
славными помолишьяся.

*А я захопоталя; не удалось и у обѣ-
дни побывать.*

А я, признашья, захопопался! не
удалось у обѣдни побывать. А о
чемъ это, бапюшка? подхвашила
жена Чпимова. Полученьице было
тысячъ до десятокъ! опвѣчалъ Щи-
пало. Тысячъ до десятокъ! подхва-
шила жена Чпимова. Порядочный ку-
сочекъ! Хе, хе, хе! улыбаючись вос-
кликнулъ Щипало; да векселечками
тысячъ на шридцать. Вѣрныя ли
руки-шо, Исай Исаичъ? сказала жена
Чпимова. Домики подъ залогъ! да съ
поручишельствами, да впередъ выче-
шу по двадцати проценщиковъ, оп-
вѣчалъ Щипало. Акулина Сидоровна!
все пойдетъ на чистую. Въ сіе вре-

мя вышпацилъ онъ мѣшокъ съ золотомъ и началъ считать деньги. Паранюшка! вскричала Сидоровна, выдь-ка сюда; не краденая! Паранѣ не хотѣлось выдти и слушать хвасповство Щипалы; но дѣлать нечего! пойдешь и по неволѣ, потому что Сидоровна умѣла щипать Параню также исправно, какъ щипалъ свою братью Щипало. Параня вышла и по-ступя взоръ въ землю, сѣла смиренно на спудъ, перебирая своими пальчиками точно какъ чопками. Всѣ Парани на свѣтѣ могутъ понять положеніе Парани,* у копорой съ одной стороны спрогая мать, а съ другой неневиспный женихъ.

Щипало, видя передъ собой Параню, въ копорую онъ былъ влюбленъ, прибавилъ своего хвасповства. Что дѣлать, Сава Савичъ! сказалъ онъ; хлопошы, да и хлопашы! нѣкогда перекреститесь! позакупилъ, да и поприжалъ другихъ. Мучку, дегопекъ, маслица, крупокъ и всего все-

го позакупилъ; да и пошло все на копейку двѣ! Что дѣлать! всѣхъ не удивишь; пожалуй, опускай все за безцѣнокъ—за одно спасибо; изъ спасибо шубу не шить. Нѣтъ! Савва Савичъ! не скоро деньги наживемъ!—Тугоньки, Батюшка, пугоньки! вскричала Сидоровна; врядъ и про себя; было бы чѣмъ вѣкъ жить.

Другихъ Французовъ подожди, такъ и станемъ влѣсть торговать.

Жена! сказалъ Чпимовъ, великъ ли нашъ вѣкъ? Смерть у всякаго на носу. А я итакъ думаю, Исаичъ, вошь что. Кто по своему мнѣнію нынѣ пошерялъ, тотъ положилъ въ карманъ; ибо по нашему простому обычаю Русскому, другъ съ другомъ дѣли все пополамъ.—Расчопцы, сударь, расчопцы! подхватилъ Щипало. Какіе тушь расчопцы! сказалъ Чпимовъ, когда дѣло идешь о помощи ближне-